

А. Бобровников

**Грамматика монгольско-
калмыцкого языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Бобровников**
Грамматика монгольско-калмыцкого языка / А. Бобровников – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 409 с.

ISBN 978-5-4241-6640-2

ISBN 978-5-4241-6640-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

умаю. Но судя по нынѣшнему языку Бурятскихъ племенъ, кочевавшихъ прежде съ Ойратами и оставшихся послѣ ухода послѣднихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства; можно допустить, что нарѣчіе Ойратовъ въ то время, какъ они кочевали въ Баргуджинь-тукумѣ, имѣло значительныя отличія отъ языка монгольскаго.

Но Ойраты въ послѣдствіи являютъ въ предѣлахъ нынѣшней Зунгаріи, на мѣстѣ Наймановъ, Карлуковъ и другихъ турецкихъ племенъ. Въ этомъ новомъ мѣстѣ жительства теплый климатъ долженъ былъ смягчить грубый сѣверный выговѣръ, каковой до сихъ поръ сохраняютъ Буряты, а непрестанныя связи съ сѣверными Монголами, то дружественныя, то враждебныя, и съ принятіемъ Буддизма принятіе общей монгольской литературы должно было сгладить большую часть особенностей ихъ языка.

Изъ этого понятно почему нынѣшній языкъ Калмыковъ, не смотря на то, что эти племена имѣли нѣсколько особенное происхожденіе, и въ послѣдній періодъ монгольской исторіи представляли собою въ политическомъ отношеніи какъ бы особый народъ, почти не имѣетъ никакого отличія отъ языка сѣверныхъ Монголовъ.

Какъ на особенности языка калмыцкаго отъ языка сѣвернаго монгольскаго можно указать только: 1) на нѣсколько иное произношеніе нѣкоторыхъ буквъ, 2) на нѣсколько словъ скихъ, усвоенныхъ Калмыками вслѣдствіе столѣтій татарскими племенами, и 3) на нѣсколько словъ скихъ по происхожденію, но употребляемыхъ Калмыками въ иномъ значеніяхъ. Но подобныя разности ничуть не служатъ основаніемъ для рѣшительнаго различія калмыцкаго отъ монгольскаго, тѣмъ болѣе, между и словоупотребленіи можно замѣчать

было не собственное имя одного поколенія подобно другимъ именамъ, тутъже упоминаемымъ, но нарицательное имя нѣсколькихъ поколеній. Думали, что *Ойратъ* значитъ близкіе, сосѣди, союзники. Но это толкованіе неоправдывается ни словопроизводствомъ, ни исторіею. Скоро будетъ представлено ученымъ новое мнѣніе Банзарова, о значеніи этого слова; онъ доказываетъ, что *Ойратъ* значитъ не союзники, а *лесной народъ* (Ой-аратъ).

калмыцкими, напр. Бага-поборовакингъ, Хошутовакингъ и Бага-дурбетовакингъ. И, слѣд., если подобныя отличія принимать за основаніе для дѣленія языка на нарѣчія, то въ монгольскомъ языкѣ мы должны будемъ насчитать столько же нарѣчій, сколько найдемъ улусовъ.

Но Калмыки отдѣлились отъ Монголовъ своею письменностію. Монгольскій алфавитъ, вообще очень неопредѣлительный, имѣетъ тотъ особенно важный недостатокъ, что въ немъ нѣтъ особенныхъ буквъ для выраженія долгихъ гласныхъ звуковъ. Монголы изображаютъ такіа звуки посредствомъ двухъ слоговъ, какъ показано въ § 34 моей грамматики. Представляетъ ли это письмо древнюю форму словъ или произошло въдствие искусственнаго разложенія, во всякомъ случаѣ то, что въ отношеніи этихъ буквъ Монголы пишутъ и читаютъ не такъ, какъ говорятъ, составляетъ важный недостатокъ ихъ письменности. Монголъ не можетъ передать живой рѣчи такъ, какъ она слышится въ устахъ народа, а долженъ перелагать ее на искусственныя книжныя формы. Въ этомъ случаѣ особенно важно то, что за неимѣніемъ особенныхъ знаковъ для долгихъ буквъ онъ не можетъ употреблять въ письмѣ новыя формы, въ которыхъ частицы падежей и притяжаній сливаются въ одно слово, съ значительными измѣненіями своей формы. Въ старинномъ монгольскомъ языкѣ въ своей письменности частію языкомъ стариннымъ, частію искусственнымъ и находится въ такомъ же отношеніи къ языку французское правописаніе къ выговору. Поэтому монголы, незнакомый съ грамотою, съ трудомъ могутъ читать книги, хотябы онѣ по конструкціи и составу представляли живую рѣчь..

Эти недостатки монгольскаго алфавита побудили Зая-пандиту составить новый алфавитъ, примѣненный къ живой рѣчи, по выраженію его биографа *ᠵᠠᠶᠠᠯᠠᠮᠤᠯᠠᠳᠤᠰᠤᠯᠠᠭᠤᠨ* *Зая-пандита* *использовалъ буквы*. Этотъ алфавитъ, составленный имъ въ 1648 году, распространился только между Калмыками. Съ этого времени Калмыки начали писать такъ, какъ говорятъ. Впрочемъ этотъ переходъ отъ письма искусственнаго къ письму, представляющему живую рѣчь, имѣлъ свои постепенности. Такъ-какъ сначала этимъ алфавитомъ Зая-пандита писалъ свои переводы священныхъ книгъ, то по привычкѣ къ мон-

гольскому книжному языку и еще вѣроятно потому, что на первый раз представлялось неприличнымъ ввести въ священные тексты языкъ и выговоръ популярный, онъ сохранилъ въ своихъ переводахъ почти всѣ старинныя формы, соблюдаемыя въ языкѣ монгольскомъ, замѣнивши только двойные слоги знаками долгихъ гласныхъ. Этотъ языкъ до сихъ поръ сохраняется въ священныхъ калмыцкихъ книгахъ и, изъ подражанія имъ, иногда являются его формы и въ свѣтскихъ сочиненіяхъ. Но нынѣ въ частной перепискѣ и въ некоторыхъ новыхъ сочиненіяхъ, написанныхъ безъ притязанія блеснуть знаніемъ языка священнаго, является письмо вточности соответствующее живому выговору.

Изъ этого понятно, что если мы, не обращая вниманія на живую рѣчь, будемъ слышать произведенія калмыцкой письменности, особенно новѣйшія, съ письменностію монгольской, представятся эти языки очень отличными другъ отъ друга. Кажется и было причиною того, что въ некоторые давали калмыцкій языкъ за далекое нарѣчіе разсматривая эти языки при свѣтѣ живой рѣчи, а причину рѣзко различить ихъ, хотя и допускаю ствныя между ними отличія.

А посему представляя вниманію калмыцкую грамматику, я вижу въ не языковъ, и не грамматику двухъ но и того же монгольскаго языка, письменностяхъ монгольской и калмыцкой, или, вижу въ ней грамматику книжно-разговорнаго

Такимъ образомъ предметъ моей уже былъ разсматриваемъ въ давно грамматикахъ нашихъ знаменитыхъ Ковалевскаго и въ недавно-изданной Попова. Первые разсматривали книжный а послѣдній разсматривалъ отдѣльно языкъ только сближеніе соединивши подъ одинъ обзоръ живой монгольской языкъ.

Составляя эту грамматику, по порученію Начальства, ководства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при и мыскаго языка, я счелъ нужнымъ соединить калмы съ монгольской по слѣдующимъ соображеніямъ:

калмыцкій языкъ въ настоящее время нѣтъ самаго нужнаго пособия, лексикона. Но такъ-какъ для монгольскаго языка, наравнѣ нынѣ Г. Ковалевскимъ возможно полный лексиконъ, который можетъ быть нѣмѣтъ прекраснѣйшій пособіемъ и для изучающихъ калмыцкій языкъ, то сближая письменности монгольскую и калмыцкую и имѣя въ виду, доставить учащимся калмыцкому языку возможность пользоваться этимъ пособіемъ. Впрочемъ и кромѣ этого для изучающихъ калмыцкій языкъ полезно ознакомиться съ письменностію монгольскою, потому что на монгольскомъ они найдутъ лучшіе образцы языка, такъ-какъ калмыцкая письменность еще очень не богата народными произведеніями, имѣющими какое-нибудь литературное достоинство.

Съ другой стороны и имѣя въ виду для изучающихъ монгольскій языкъ доставить такое пособіе, которое открыло бы имъ значеніе монгольскаго письма и облегчило переходъ отъ языка книжнаго къ разумнѣйшій живой рѣчи.

что это сдѣланное мною сближеніе монгольской и письменности и нѣкоторыя новыя воззрѣнія и изслѣдованія даны наукѣ, могутъ заслужить нѣкоторое сравнительно изучающихъ языки мон-

грамматика по предположенію должна служить въ высшихъ и среднихъ, но и въ низшихъ для которыхъ нѣкоторыя подробности обременительными и непонятными, въ этимологіи отличить крупнымъ шрифтомъ и считаю достаточными для первоначаль- сь этимологическими формами. Что какъ первая двѣ главы его при объясненіяхъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ двѣ главы его, по моему мнѣнію, должны быть въ томъ возрастѣ, когда учащіеся будутъ спонализировать мысли и выраженія.

А. Бобраниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О письмѣ и чтеніи.

Алфавитъ	
Замѣчанія о начертаніи буквъ	
Однообразныя начертанія къ монгольскому письмѣ	
Произношеніе буквъ	
Долгія гласныя	
Произношеніе словъ	
Примѣры для чтенія	
Этимология. Введеніе	

Глава I. Имена.

Виды именъ

Производство: 1) Именъ предметныхъ

2) Именъ качественныхъ

3) Именъ

4) Именъ

5) Мѣстоименій

и 6) Множественнаго

Склоненіе именъ: О

О притяжаніяхъ

Примѣры склоненій

——— Съ

Склоненіе неправильныхъ

Глава II. О глаголахъ.

Производство глаголовъ

Залоги

Спряжение. Простыя формы глаголовъ

1) Окончательныя:

Побудительныя 1

ОПИСАТЕЛЬНЫЕ

Описательныя	134.
Повѣствовательная	—
2) Неокончательныя:	
Причастія	136.
Дѣпричастія	139.
Глаголы вспомоgetельныя	145
Сложныя формы глаголовъ	150.
Описательныя: 1) Съ глаголомъ <i>букху</i>	151.
2) Съ глаголомъ <i>байху</i>	154.
и 3) Съ глаголомъ <i>болху</i>	156.
.	157.
.	163.
.	167.
1) Коренныя	174.
2) Производныя чрезъ склоненіе	186.
Особеннаго производства	191.
и производныя чрезъ спряженіе	195.
.	197.
.	198.
словъ	199.
словъ	212.
.	219.
члена	227.
предложеній вообще	231.
.	237.
Исходный	244.
— — Мѣстный	252.
— — Творительный	255.
— — Соединительный	262.

<i>Глава III.</i> О сочетаніи предложений	264.
1) Предложенія опредѣлительныя	265.
2) Предложенія членныя или склоняемыя	280.
3) Предложенія составительныя, или сочетавающіяся посредствомъ дѣепрічастій	305.
и 4) Предложенія вводныя	326.
<i>Глава IV.</i> О періодахъ: 1) Побудительныхъ	333.
2) Описательныхъ	
и 3)	

Прибавленія.

Алфавитъ для выраженій

Дополненія и поправки

II. Замѣчанія о начертаніи буквъ.

2. Изъ двухъ показанныхъ начертаній монгольской буквы: а и э въ концѣ слова, послѣднее ~ есть начертаніе *отдѣльное* (). Оно употребляется послѣ буквъ ᠠ (а), ᠭᠠ (га), ᠨ (н), ᠮ (м), ᠵ (j), ᠰ (ш) и иногда послѣ ᠷ (р). Наприм. аха старшій братъ, дзулдага щенокъ, багана столбъ, кэрийэ ворона, эрэ мужчина, эмэ женщина. Впрочемъ, nebudeтъ погрѣшности, если вмѣсто написать , вмѣсто — проч. Только послѣ ᠵ (j) и когда звукъ а или э придается къ слову въ качествѣ частицы мѣстнаго падежа, всегда должно употреблять начертаніе отдѣльное. Напр. гадгара на землѣ, лбуия пойдемъ.

Прим. Буквы ᠭᠠ (га) ᠵ (j, дз) имѣютъ это конечное начертаніе только предъ буквою ~. Собственно въ концѣ, безъ отдѣльнаго ~, они неупотребляются. А потому конечныхъ буквъ () считается одиннадцать.

3. Буква а имѣетъ еще слѣдующее начертаніе: мон. ᠠ , кал. ᠠ ; но такъ пишется только восклицаніе, соотвѣтствующее русскому: о!

Третій (->), дурбалдэмя цэж, или бадаж, употребляется, въ стихахъ для отдѣленія куплетовъ, а въ прозѣ—въ концѣ главъ. Въ послѣднемъ случаѣ иногда употребляютъ нѣсколько такихъ знаковъ, раздѣляя ихъ цѣками, въ такомъ видѣ:

◊ " ◊ " ◊

Есть еще знакъ ☉, называемый бира. Онъ употребляется въ началѣ сочиненій и главъ, а въ книгахъ, писанныхъ на отдѣльныхъ листахъ, въ началѣ каждаго листа.

III. Однообразныя начертанія въ монгольскомъ письмѣ.

Однообразныя начертанія многихъ различныхъ буквъ дѣлаютъ много затрудненій въ монгольскомъ чтеніи, которыя иногда могутъ быть побѣждены только знаніемъ языка. Однако слѣдующія замѣчанія могутъ нѣсколько облегчать эти трудности.

11. Въ монгольскомъ языкѣ (равно и въ калмыцкомъ) гласныя твердыя (ᠠᠨᠠᠨᠠ): а, о, у, немогутъ находиться въ одномъ словѣ съ гласными мягкими или слухими (ᠠᠨᠠᠨᠠ): э, ё, ү.; почему и слова по звуку раздѣляются на твердыя и мягкія.

Посему, если извѣстно произношеніе одной изъ гласныхъ буквъ, уже можно приблизительно опредѣлить произношеніе прочихъ. Напр. ᠠᠨᠠᠨᠠ : такъ какъ первая гласная есть а, то слѣдующая не можетъ быть э; почему должно читать араи, а не арэй. Точно такъ же слова: ᠠᠨᠠᠨᠠ отецъ, .ᠠᠨᠠ сей, ᠠᠨᠠ подень, должно читать: абай, энэ, үдэ.